

Михаил МАШНИКОВ (г.Катайск, Курганская обл.)

Моя душа

Не зови меня в даль голубую,

Что мне делать там, в чуждой дали?

Я душою своей затоскую

Вдалеке от родимой земли.

Не влечёт меня берег лазурный,

Островов южных пляжный песок,

Я всей плотью с энергией бурной

К нашим далям уральским присох.

Попрошу я у Господа Бога,

Чтобы сил и здоровья мне дал

Пошагать по родимым дорогам,

Возвращаясь в надёжный причал.

Пусть в мои долгожданные будни

Рядом будет в сплетеньи дорог

Мой приятель — походный этюдник,

С кем делил я рассветный восторг.

На холсте и на ватмане чистом

Успокою душевный порыв,

Покажу как владею я кистью,

Всю природную прелесть раскрыв.

Напишу я течение Исети,

Шум дождя и раскаты грозы,

Запах ветра в черёмушном цвете

И прохладу росистой слезы.

День прихода весны долгожданной,

Полыхнувший зарёю восток,

Ширь полей в дымке дали туманной,

Бор, что прячет в глуши Банный лог.

Гладь Синары, Охонины брови,

Земляники хмельной океан,

Где она, словно капельки крови

Из душевных моих старых ран.

Напишу чистый звон колокольный,

Что разлился на дальний покос

В праздник летний, Великий престольный,

В день воспетья российских берёз.

Щебет птиц — этот сказочный голос,

Тот, которого нету милей,

Дух земли, что несёт спелый колос

С золотистых крестьянских полей.

Красок дрожь — перелив коромысла

Майской радуги после грозы,

Что вдали через речку повисла,

Раскроив синеву бирюзы.

Пляску вьюги в заснеженном поле,

Что теряется где-то вдали,

В общем, всё, что зовётся привольем

Зауральской чудесной земли.

Приходите все добрые люди

На творенья мои поглядеть,

Может, кто-то работы осудит,

А кто будет с душою смотреть.

Мне не будет по сердцу ударом,

Даже если ваш шёпот как гром

Донесётся: «Не трать время даром,

А владей лучше только пером».

Катайка

Ах, Катайка, ручеечек, речка,

Вьёшься по долинам и лугам,

Прикипело навсегда сердечко

К живописным милым берегам.

Неширока, да и впрямь, наверно,

Этой речки мельче не найти,

Воробью все броды по колено —

Если нужно речку перейти.

Может я над речкой посмеялся,

Но моя улыбка не со зла —

Я всегда Катайкой восхищался,

Когда вновь она к себе звала.

У Пышминских приболотных кочек,

Там, где алый клюквенник растёт,

Маленький хрустальный ручеёчек

Робкое течение берет.

Скрывшись от родительской опеки,

Вникнув, что такое красота,

Делает журчащие протоки,

А устав, заходит в омут.

Здесь густые утренние росы

Сыплют хрустали на берега,

Здесь рожают славные покосы

Дивные душистые стога.

Когда звёзды в небе утонули

И туман разлился широко,

Пьют с колен пугливые косули

Тихих волн парное молоко.

Но весной, собрав земную влагу

С талых перелесков и полей —

Сколько в ней геройства и отваги,

Как у грозных рек-богатырей.

И летит стремительным галопом,

Бросив гнев во мрак и тишину,

Бешеным и яростным потоком

Прыгая волною на волну.

Но пройдет весенняя потайка,

Отойдет положенный ей срок,

Превратится дерзкая Катайка

Вновь в спокойный тихий ручеёк.

Понесёт тихонечко к Исети

Чистую прозрачную струю.

И не быть ей глубже, уж поверьте,

Чем по щиколотку воробью.

Весенняя охота

В зелёной дымке молодые ивы,

Уплыли к горизонту берега,

Весенние бескрайние разливы

Заполнили низины и луга.

Пора настала птичьего прилёта,

Как ждёт охотник тех заветных дней,

Весеннего открытия охоты —

Забавы на красавцев селезней.

Готово всё серьёзно, не на шутку,

И на весеннем солнечном дворе

«Встаёт на голос» подсадная утка,

Готовится к обманчивой игре.

И вот вода — любимое приволье,

Шутливый ветер шепчется с волной,

И огласилось песнею раздолье,

Заспорив со звенящей тишиной.

Вот крыльев шум, охотник осторожен,

На гладь зеркальную стрелой упала тень,

И милой сердцу песней заворужен,

Зашёл на круг красавец селезень.

В весеннем брачном праздничном наряде,

Как принц-жених к желанному венцу.

Спешит он победителем к награде

Навстречу раскалённому свинцу.

И раскатилось выстрелом раздолье,

Чуть-чуть качнулась в сторону ветла,

И яркий свет пронзительною болью

Прошил из вороненого ствола.

И видя приближение развязки,

Одним крылом зашлёпав по воде,

Прервав полёт в мечту, любовь и сказку,

Впал селезень в объятия беде.

А солнце в небе весело сияло

И отражалось бликом на стволе,

И потихоньку в ране запекало

Кровь алую на сломанном крыле.

Женский портрет

Вот как-то однажды, набравшись отваги

(Смелею я, видно, во зрелости лет)

Решил на листе акварельной бумаги

Я вдруг написать в красках женский портрет.

Анфас героини давно впал мне в душу,

Он дорог и близок, так скажем, родной,

И я, как матрос, что скучает по суше,

Тоскую, когда он не рядом со мной.

И вот появились портрета намёки,

Глаза бирюзой голубой расцвели,

Румянец покрыл нежно женские щёки

Во время пожара рассветной зари.

На плечи спустились льняные потоки,

Звонящие струи весенних ручьёв,

А краски запахли берёзовым соком

Со звонкою трелью ночных соловьёв.

Вот солнечный зайчик порхнул по ланитам,

Смешно раскидав мёд веснушек на нос,

И ниткою жемчуга шея обвита,

Собой подчеркнув колыханье волос.

Но вот на душе моей всполохи лета,

Надел я принцессе венок полевой,

Добавил в глаза василькового цвета,

Запахло с картины покосной травой.

А как же иначе — волнуется нива,

Уже облетел белый пух с тополей,

И женский портрет стал намного красивей,

Когда от него веет запах полей.

Ей бархат осенний накинуд на плечи,

Горит сентябрём на платке георгин,

В окне за спиной белоствольные свечи

И гроздь горячих пурпурных рябин.

И песня другая уже на портрете —

Курлычущий стон журавлей с синевы,

Но суть красоты не испортил я этим,

Хоть запах иной от опавшей листвы.

Пускай на листе не совсем и искусство

А лёгкий поэт душевный кураж,

Поймёт эта женщина все мои чувства,

Хоть больше портрет мой похож на пейзаж.

Повесил творенье в багете на стенку,

Быть может, конечно, и чем-то рискнул,

Да, пусть поглядят, сколько в милой оттенков,

Загадок, в которых я весь утонул.